

Когда они присоединились к остальным, он рассказал Марни, что рассказала Ники, и попросил ее провести некоторое время с Алиссой и выяснить, что ее возбуждает. После обеда он пошел в свой магазин, чтобы позволить женщинам поговорить. Он точно знал, о чем они будут говорить, и не хотел, чтобы его вызывали для показа и рассказа.

Марни и Клаудия приготовили мексиканскую еду. Боб мог выстоять в большинстве областей кулинарии, но не совсем понимал мексиканскую кухню. Он присоединился к ним за ужином и провел вечер, поддерживая разговор о том, что происходит на национальном и международном уровнях.

На следующее утро Марни сказала, что, когда она сказала Алиссе, как сильно она любит, когда ее шлепают, Алисса призналась ей, что ей нравятся унижения и жестокое обращение с грудью, потому что она ненавидит свою грудь. - Думаю, она хорошо впишется в нашу семью, и она тебе понадобится, - сказала Марни.

- Это довольно быстро, тебе не кажется, - сказал он. - Что ты имеешь в виду, что она мне нужна?

- Ты знаешь, что тебе нравится физическое насилие. Ты не будешь шлепать Эмили или меня, пока мы беременны, и на самом деле не позволишь себе шлепать Клаудию. Тебе нужен кто-то, кто позволит тебе выразить свое разочарование. Готова поспорить, если ты подтолкнешь ее, она покажет тебе, что она будет принадлежать тебе.

Одно дело - получать удовольствие от дисциплины, потому что это усиливало удовольствие, как это было с Марни, Эмили и Клаудией. Но что-то еще, чтобы кто-то хотел боли просто так, потому что вы чувствовали, что ваше тело должно быть наказано. Ему это казалось очень неправильным, и ему быстро становилось неудобно с Алиссой.

- Алисса, если ты хочешь присоединиться к нам здесь, тебе нужно показать свою готовность сделать все, что я попрошу от тебя, - сказал он несколько дней спустя, когда они все были во дворе на обеде.

- Да, сэр. Я могу быть очень послушной, сэр.

- Для начала, почему бы тебе не встать и не показать нам, что ты можешь предложить, - сказал он и заметил, что все остановились, чтобы посмотреть. Остальные вернулись к тому, чтобы ходить на ранчо обнаженными, но Алисса продолжала носить одежду.

Она колебалась всего секунду, прежде чем стянуть блузку и сбросить юбку, оставив ее стоять в сандалиях перед ним.

- Я предпочитаю женщин на каблуках, - сказал он. - Я готов поспорить, что ты, практикующий юрист и у тебя есть где-нибудь хотя бы одна пара туфель на каблуке. Я надеюсь, на высоких каблуках.

- Да, в моей машине, сэр. - Он ждал, просто глядя на нее. - Мне их достать, сэр?

- Если ты не придумаешь какой-нибудь другой способ, я могу увидеть, как ты выглядишь в них.

Она выбежала из двора к своей машине, и он подумал, понимает ли она, что она голая, хотя это не имело значения для изолированного ранчо. Сказать, что ее грудь подпрыгивала во время бега, было бы преуменьшением. Как будто два пляжных мяча свалились ей на грудь. Ей потребовалось меньше пяти минут, чтобы вернуться в серых туфлях на каблуках-шпильках. -

Это самые высокие каблуки, сэр, которые есть у меня, - сказала она, задыхаясь, чтобы отдышаться.

- Повернись, чтобы я увидел твою задницу. - Стоя позади нее, он положил руки на каждую ягодицу и сжал их. Она резко вдохнула и сжала задницу. - Что ж, выглядит неплохо, но как насчет того, что здесь происходит? Это не похоже на фотографии, которые ты разместила в своем профиле.

- Мне очень жаль, сэр, они просто продолжают расти. Большинству мужчин нравится большая грудь. Надеюсь, вам нравится.

- Грудь? Ты так их называешь.

- Раньше я называла их близнецами, но теперь они близнецы из ада. Я называю их монстрами.

По ее словам, она действительно презирала свою грудь.

- Они монстры, вцепившееся в мою грудь. От них у меня болит спина, и я возбуждаюсь каждый раз, когда они подпрыгивают и покачиваются. Я их ненавижу. Я бы хотела их отрезать! - Она встревоженно огляделась, когда поняла, что сказала.

- Я склонен так влиять на людей, - сказал он. Они, как правило, очень честны и часто говорят больше, чем хотели. Это нормально, - сказал он, потирая ее задницу. - Расскажите нам о том, как ты потеряла работу в юридической фирме.

- Партнеры пытались решить, должны ли они оставить меня, потому что, если бы RNC вступил в силу, я бы не смогла работать. Мне разрешено представлять клиентов за пределами штата. Они еще не уволили тебя тогда?

- Нет, сэр.

- Так почему они уволили тебя?

- Я подумала, что должна попытаться сделать все, что в моих силах, чтобы остаться на этой работе. Я пошла к старшему сотруднику и предложила ему секс, чтобы он меня не уволил. Он заставил меня раздеться и сделать то, чего я раньше не делала.

- Он заставлял тебя делать что-то или он просил тебя, и ты подчинилась?

- Он попросил меня. Я думала, что если я это сделаю, он не уволит меня.

- Ты делала то, чего не хотела делать, и что ты имеешь в виду под этим.

- Мне понравилось то, что я сделала, в этом не было ничего ужасного. Он позаботился о том, чтобы я всегда была в том месте, где были сфокусированы камеры. Я танцевала обнаженной на его конференц-стол. Он заставлял меня сосать соски и мастурбировать пальцами, влагилице и задницу, пока я не испытала несколько оргазмов.

- Я сказала ему, что для того, чтобы действительно кончить, мне нужно что-то во мне, надеюсь, что он воспользуется своим пенисом. Вместо этого он вручил мне небольшую статую Девы Марии, которая у него была, и я использовала ее как фаллоимитатор, пока я не кончила, пока каблук, моего туфля торчал из моей задницы. Все время он заставлял меня рассказывать ему все, что я была бы готова сделать, чтобы выиграть дела для фирмы.

- После этого он показал мне запись того, что я сделала, и сказал, что если я попытаюсь практиковаться в штате, он разместит записи в Интернете.

Она подпирала его руки бедрами и начала ласкать своих монстров. Он подумал, что, вероятно, сможет избавиться от нее меньше, чем за тридцать секунд, если просто зажмет руки между ее ног. Он чувствовал ее похоть.

- Расставь ноги. Почему бы тебе не рассказать нам о своей социальной жизни, когда ты была в колледже. - Он почувствовал, как она напряглась. - Ты часто встречалась с кем-то? - Он наклонился ближе и прошептал. - Ты была сверху или снизу? Какие девушки тебе нравятся? - Посмотрев между ее ног, он увидел ее клитор, полностью набухший, выдавленный между ее половыми губами. Это был самый большой клитор, который он когда-либо видел.

- Мне очень нравились девушки, когда я была в колледже и всегда была доминирующая. Мне нравилось брать в свои руки какую-то молодую девушку, которая экспериментировала с лесбийским стилем жизни, и трахать ее грубо своим ремнем.

- Таким образом, ты была сексуальным садистом. Что еще ты делала, со своими возлюбленными?

- Я любила унижать их, заставляя выходить без нижнего белья и показывать парням свое тело или раздеваться и предлагать устроить групповуху. Я говорила им, что они слишком много болтают, заставляла снимать их трусики и засовывать их им в рот, пока мы сидели за столиком в клубе. Однажды я попросила парня повернуться ко мне. Пока он трахал мою партнершу, я надела ремень и засунула его, ему в задницу. Вы бы слышали, как он визжал, и он действовал как будто ему это не понравилось, но это не помешало ему кончить.

<http://erolate.com/book/1731/50467>